

Интервью официального представителя Следственного комитета России Владимира Маркина программе "Формула смысла" в эфире радио "Вести FM"

У нас в гостях Владимир Маркин

ВЕДУЩАЯ: Мы продолжаем наш эфир, и, как и обещали, у нас в гостях Владимир Маркин, представитель Следственного комитета России.

ВЕДУЩИЙ: Доброе утро, Владимир – вы прибыли к нам, конечно, с травмой, и вся страна знает, как это произошло, но спасибо – хоть последствия травмы сказываются, но вы к нам пришли, хоть и на костылях – спасибо, что пришли. Достаточно много у нас вопросов, и тем для обсуждения, отдельно, конечно, хотелось бы, в первую очередь, поговорить о соотношении таких категорий, как мораль и право, и мне почему-то кажется, что такой орган, как

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Следственный комитет, ровно где-то на этом пересечении должен работать, потому что, с одной стороны, право, закон, легитимность, легальность – это основания структура, которая вашу деятельность задает, а с другой стороны, без категории морали в отношении с обществом в целом, все это часто становится, что ли, общественно непризнаваемым. Вы, как официальный представитель Следственного комитета все время с этим дело имеете, и люди нам все время пишут – ну да, Маркин рассказывает все хорошо, а на жизнь посмотришь – там не так все хорошо.

Владимир МАРКИН: А где такое совпадение, там тогда идеальное общество. Значит, что такое мораль и право. Право - это форма морали, облечённая в определённую форму. Поэтому, естественно, любое законодательство основывается на принципах морали того или иного общества. Что касается темы, которую вы задали, если вы не возражаете, я начну наше утро с такого анекдота, который мне в своё время рассказали наши коллеги. Приходит к духовнику человек и говорит: «Отче, вчера собирал гостей. Самых близких друзей позвал, собрал очень богатый стол. Посидели, поговорили, покушали, а вечером смотрю, пропали мои самые дорогие часы. На тумбочке лежали. Что мне делать?» Духовник говорит: «Да, тяжелый случай. Но я вот что советую: через недельку собери точно такой же состав гостей, собери такой же стол и перед тем, как сядете за стол, прочитай им 10 заповедей.». «И что, поможет?» «Увидишь». А когда начнёшь читать заповеди и дойдёшь до «не укради» обязательно кто-то встанет и признается». Через неделю человек приходит довольный, с часами, показывает: «Вот часы. Спасибо отче, действительно помогло». «Ну, как было?» «Собрал тех же гостей, они, конечно, были довольны. Зачастил через неделю такие столы накрывать. Перед тем, как сели за стол, начал читать заповеди, а когда дошёл до заповеди «не прелюбодействуй», вспомнил, где оставил свои часы». Если серьёзно говорить о такой сложной и в то же время простой, я считаю, категории, как взаимоотношения морали и права, то всё, что происходит в нашей стране, в нашем законодательстве должно, во всяком случае, основываться на моральных каких-то устоях, которые сегодня в нашем обществе присутствуют. С другой стороны, понимаете, тот период безвластия и вакханалии, который был в 90-е годы, он не мог не сказаться на том, что мы потеряли какие-то устои, какие-то основы морали, согласитесь. 90-е годы потрепали нашу страну не только в экономическом плане, но и в духовном. Когда был принцип: если ты такой умный, почему ты такой бедный?

ВЕДУЩИЙ: Почему ты бедный - да.

Владимир МАРКИН: Поэтому в своё время пришлось и подгонять где-то даже и правовые нормы, для того чтобы подтянуть какие-то моральные принципы, согласитесь.

ВЕДУЩИЙ: А вы считаете, уже изменился этот моральный принцип: если ты такой умный, почему такой бедный?

Владимир МАРКИН: Нет. Очень легко разрушить, но очень тяжело всё построить, естественно.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ВЕДУЩИЙ: По-прежнему наше общество является сильно разделённым. Есть такая топовая верхушка, которая может себе ни в чём не отказывать, и есть основное население страны.

Владимир МАРКИН: Будем более конкретно рассуждать на наших примерах. Мы давным-давно говорим о том, что в нашем законодательстве пора снова возвращаться к институту конфискации имущества, за коррупционные преступления. Пока что мы добились того, что конфискация имущества присутствует только при доказательстве того, что именно это имущество было нажито преступным путем – мы же выступаем за конфискацию имущества, как меру наказания, как это было и в советском законодательстве. Потому что у нас сегодняшняя форма.

ВЕДУЩИЙ: Но это же покушение на священное право собственности.

Владимир МАРКИН: Посмотрите, что у нас сейчас происходит: мы гуманизировали закон о коррупционных преступлениях. Можно сажать, а кратный штраф, который является таким же суровым наказанием – но посмотрите, что происходит: украл миллион, заплатило 500 миллионов. Или 50 миллионов. Но посмотрите, по факту по наказаниям у нас всего 1% уплаченных штрафов – получается, этот закон не работает.

ВЕДУЩИЙ: Что мешает, если человек не заплатил штраф, применить к нему меру более серьезную, закрыть?

Владимир МАРКИН: Об этом и идет речь – но конфискация, как мера наказания, она более действенная, потому что что сегодня происходит: человек может абсолютно спокойно – а потом выплачивание этого кратного штрафа: человек совершил преступление, будучи при определенных полномочиях, или имея определенный бизнес. Когда мерам наказания вступает в сувою силу, он устраивается на малооплачиваемую работу, и выплачивает каждый месяц определенную меру из этой суммы, которую – он будет выплачивать ее не одно поколение, правильно? Поэтому в этой ситуации мера наказания, как – люди требуют.

ВЕДУЩИЙ: А почему нельзя – это законодатели недорабатывают, или вы с такой инициативой не выходите? Очень же простой способ, как это можно сделать: вот установили факт преступлений, судебное решение – украл на миллион рублей или долларов. Вот у тебя вариант: заплатить штраф в 500 миллионов, или сесть в тюрьму на 10 лет. выбирай. Не надо это связывать с зарплатой, на которую он устроился.

Владимир МАРКИН: В этом отношении, еще раз повторяю, мы выходим с определенными инициативами, но законы принимаем не мы, как вы понимаете. Поэтому инициатива, которая исходит из Следственного комитета.

ВЕДУЩИЙ: А вот ваша позиция – такое возможно? Понятно, что я грубо обрисовал, сейчас просто принцип

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: В принципе, потому что мы неоднократно об этом говорили, председатель Следственного комитета говорил. Но необязательно сажать человека в тюрьму - это же не цель, посадить человека в тюрьму. Посадить человека в тюрьму можно опасного для общества – убийцу, насильника, а человека, совершающего преступление – у нас очень гуманный закон: у нас за налоговое преступление, как вы знаете, первым наказанием является штраф, только после второго факта уже применяются другие, более суровые меры наказания. В этом отношении я с вами абсолютно согласен – если человек не хочет выплачивать штраф, он должен сесть в тюрьму. Но если у человека есть, кроме денег, которые он декларирует, у него есть имущество, есть недвижимость.

ВЕДУЩИЙ: Взыскание может быть обращено на него, одно.

Владимир МАРКИН: Мы и говорим о конфискации, и конфискация может распределяться на третьих лиц, которым он безвозмездно отдал это имущество, эти ценности, эту недвижимость. Или продал по неизмеримой цене - об этом мы говорим. И до нас наше предложение дошли до законодателей, насколько я знаю, этот законопроект о конфискации уже для обсуждения в думу ушел. Нас, по-моему, поддерживает Верховный суд – это как раз тот самый разрыв между моралью и правом – в принципе, простые люди, простые граждане все однозначно голосуют, чтобы конфискация имущества как таковая присутствовало в нашем законодательстве. Но законодатель до определенного момента почему-то тормозил эту инициативу. Если наша инициатива найдет свое воплощение в каком-то изменении закона, это будет совпадение опять морали и права.

ВЕДУЩИЙ: А еще про совпадение морали и права – вчера у Владимира Соловьева в программе мы обсуждали послание президента - я несколько раз за наш разговор коснусь, чего там было – Ирина Яровая, в частности, отстаивает позицию о том, что преступления против государственной собственности, грубо говоря, хищение из бюджета и бизнес на бюджете, бизнес в кавычках, мы, естественно, говори м- кстати, у нас стало смешно, кстати о морали – это нормальный словесный оборот у нас в коммуникации – «бизнес на бюджете», мы так скромно, застенчиво называем преступление - в принципе, одни из самых тяжких. Так вот, Яровая предлагает преступление против госсобственности, хищение государственных средств, рассматривать как особую категорию и предельно ужесточить наказание. И тут же мы слышим вопли наших либеральных друзей, типа это нарушение Конституции, у нас все собственности равны, и так далее. я честно считаю, что хищение бюджетных средств нужно максимально утяжелить ответственность за эту сферу – а вы как считаете?

Владимир МАРКИН: Я с вами абсолютно согласен. Вы помните, в советском законодательстве, все преступления против государства – собственность была, в основном, государственная – карались очень тяжело, очень тяжело, вплоть до смертной казни, если помните.

ВЕДУЩИЙ: Прекрасно было показано в фильме «Место встречи изменить нельзя» - «Статью

7 УК 78 шьешь, начальник?» - спросил ручечник – имелось в виду, что это указ, который серьезно карал за преступление против государственной собственности.

Владимир МАРКИН: Все преступления против государства должны быть жесткими. Иначе мы не сохраним государственность. Государство – это основа общества. Если мы будем соотносить государственную собственность и частную, их сравнивать – они сравнимы, но если человек украл у соседа – это одно преступление; если человек залез в карман государству - он залез в карман всем нам, правильно? Потому что государственная собственность – общая собственность. Поэтому в этом ничего абсолютно удивительного нет, что такие инициативы выдвигаются, и я поддерживаю такую инициативу – это как раз о сближении морали и права.

ВЕДУЩИЙ: И при этом я считаю- конечно, мы обсуждаем экономику, которая должна на конкурентных принципах существовать, а я думаю – какая может быть конкуренция? Если на воровстве из бюджета ты хапаешь прибыли – опять же в кавычках – 300%, а работая предпринимателем на каком-то деле, у тебя доходность 15% - какой может быть бизнес, когда конкурентнее и выгоднее гораздо пойти и украсть, и присосаться к этому потоку.

Владимир МАРКИН: Мы же прекрасно понимаем и знаем, одного примерно поколения, как развивался российский бизнес изначально после перестройки. Что такое -основы этого бизнеса были цеховики, или люди, которые занимались бизнесом еще в советские времена, или те, кто присосались просто к российскому бюджету – вот и весь бизнес был. Что там особенного нужно было иметь – нужно было иметь наглость. Связи – да и, пожалуй, ничего, даже ума можно было не иметь.

ВЕДУЩИЙ: Ну в 90-е крышу надо было приобрести.

Владимир МАРКИН: Ну крышу, этого добиваются с помощью двух перечисленных нами. Поэтому для того, чтобы занижаться серьезным бизнесом, нужно проявлять смекалку, ум, знания, и тому подобное. Поэтому проще всего из бюджета вытащить и распилить, чем заниматься действительно экономическими схемами, разрабатывать эти схемы, входить во взаимоотношения с партнерами. А у нас сегодня появилось так: что торговец стало ругательным. А вспомните в дореволюционной России – купец, торговец, у них был свой кодекс чести, это были честнейшие люди, они не могли обманывать ни себя, ни других – потом, конечно, все размывалось.

ВЕДУЩИЙ: Купец, торговец – да, но при этом я считаю, что мы воспроизвели, конечно, одну из стандартных ситуаций для Российской империи, потому что 100 лет назад, в начале 20 века, очень похожая ситуация сложилась – мы называем олигархами – в принципе, олигархи и в начале прошлого века были, и именно они царя свергли, большевики только воспользовались результатами, но в принципе, свержение самодержавия, так называемая февральская революция, произошла как заговор олигархов, которые разжирили на хищениях на войне, на государственных закупках, и.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: Олигархия – это высшая форма проявления коррупции, по большому счету, потому что четкая связь между властью и бизнесом. Потому что олигархия, для чего они создавали эти условия - чтобы наживаться лично, а не работать ради государства. Поэтому и если до 2000 годов у нас в полном расцвете была олигархическая страна, то после 2000 года фактически мы пришли к тому, что отошли гот олигархии, но так и не пришли к настоящей рыночной экономики.

ВЕДУЩИЙ: Но при этом есть и другой вопрос – мы так пообсуждали направление ужесточения наказания, а есть и другой вопрос – вчера в послании президент привел цифры, которые всех взволновали, и меня тоже, потому что я считаю, что это имеет прямое отношение к нашей действительности. Президент сказал следующее: 200 тысяч уголовных дел против бизнесменов по экономическим преступлениям так называемым – до суда дошли 45 тысяч, а обвинительным приговором закончились 30% из этих 45. А результат другой, который заметен – из этих 200 тысяч возбужденных дело 80% закончились, Владимир, с одним результатом - люди закрыли или потеряли свой бизнес. То есть у них либо кто-то забрал его, либо они его ликвидировали – вот такой результат деятельности, в том числе правоохранительных органов, и к вам, наверное, это имеет отношение.

Владимир МАРКИН: Поскольку речь действительно шла о правоохранительных органах, а поскольку Следственный комитет не является единственным следственным органом в настоящий момент по нашему законодательству – мы, конечно, и принимаем на свой счет эту критику, но я могу привести – буквально сейчас смс прислали, статистику: за прошлый год Следственным комитетом было возбуждено 37 тысяч дел по экономическим преступлениям, в суд ушло 19 тысяч. За 9 месяцев этого года 32 тысячи возбуждено, в суд ушло уже 15,5.

ВЕДУЩИЙ: Все равно 505.

Владимир МАРКИН: Но уже не 15. По нашим делам картина радикально другая. И по налогам, допустим, процент еще больший – у нас процент возмещения ущерба государства составляет около 26%. А в этом уже 52% средств возмещено государству. Поэтому, если говорить о работе нашей, потому что многие не знают, что основной процент экономических преступлений расследуется не в Следственном комитете, по нашим делам такая картинка по цифрам.

ВЕДУЩИЙ: А ваша подследственность – это что, какого типа преступления? Что к вам относится?

Владимир МАРКИН: У нас тяжкие и особо тяжкие преступления, касающиеся, в том числе, конечно, и коррупционных дел, связанных с преступлениями, совершенными с спецсубъектами – депутатами, выборные должности, губернаторы, это представители правоохранительных органов, и так далее.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ВЕДУЩИЙ: А вот по губернаторам громкие дела, которые в этом году прозвучали, как там проходит следствие?

Владимир МАРКИН: Там все идет – когда дело возбуждается, оно громко звучит, но до того, как дело уходит в суд, оно расследуется спокойно – и по Хорошавину, по Гайзеру – все находится в стадии расследования. Я могу по Гайзеру тоже привести пример: посмотрите – фактически, это одно из немногих преступлений, которое было раскрыто, причем по изначальным мы его подавали, как уголовное дело по преступному сообществу. Как правило, на преступное сообщество выходят в ходе расследования дела, выходят на определенный факт, доказывающий, что это совершалось именно в группе, в составе преступного сообщества – здесь же настолько уникальная сама была операция, которую провели сотрудники ФСБ и Следственного комитета, что ни одной утечки не произошло за это время – собиралась информация, и к тому моменту, когда все участники этой группировки, преступного сообщества были задержаны, на тот момент у следствия уже был достаточно объемный материал, который позволял нам сделать выводы о том, что все эти преступления совершались в составе преступных сообществ. Но самое главное: мы вместе с оперативными сотрудниками ФСБ не позволили увести эти средства за рубеж, мы вовремя их арестовали.

+

ВЕДУЩАЯ: Трудно пройти мимо новостей, которые прозвучали – отравление суррогатным алкоголем. И от вас поступило предложение приравнять продажу суррогата к убийству.

Владимир МАРКИН: Не так категорично убийство – такое понятие. Действительно, мы вышли с инициативой, чтобы эта статья 238, по которой сейчас возбуждено несколько уголовных дел в разных регионах Российской Федерации, и в этой статье видоизменить. Дополнить квалифицирующим признаком при использовании суррогатного алкоголя. Дело в том, что человек, который производит алкоголь из метилового спирта, он прекрасно понимает последствия, которые могут наступить после употребления этого зелья, он прекрасно осознает это – значит, он понимает, что идет на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийства – что факты и доказали: насколько я помню, у нас порядка 17 смертей в целом за такой период, по-моему, 2 месяцев не прошло, а в разных регионах, начиная от Московского, началось с Домодедово, кончая Калужской области, Красноярска, сейчас в Сибири – поэтому, естественно – но это ведь, сегодня это алкоголь, завтра это может быть любой продукт питания, поэтому в этом отношении, я считаю, нужно сильно, жестко относиться к такому рода производителю.

ВЕДУЩАЯ: А в целом ситуация изменилась, потому что какое-то время назад казалось, что с контрафактным произошли какие-то серьезные изменения, не так много было страшных случаев в стране.

ВЕДУЩИЙ: Да, была тишина-тишина, а сейчас такая вспышка острая.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: Я даже не могу вам пока объяснить, потому что не делали такого анализа, в связи с чем связана эта вспышка – я не думаю, что это диверсия с чьей-то стороны, я могу еще раз повторить – это может быть банальная нажива. Статья, опять же, взаимоотношение права и морали – есть люди, которым зарабатывать деньги на смертях ничего зазорного нет, поэтому и происходит.

ВЕДУЩИЙ: Смотрите, как мы с вами одновременно сказали – зарабатывать.

Владимир МАРКИН: Зарабатывать, да.

ВЕДУЩИЙ: Как мы применяем к такой преступной деятельности слова нормальные, которые ее как бы обеляют. Мы сказали – зарабатывать, но человек может заработать у станка или руководитель какого-то предприятия, предприниматель может заработать своим трудом, а люди, которые построили.

Владимир МАРКИН: Они считают, что они зарабатывают. Человек, который не до такой степени фальсифицирует производство продуктов питания – вместо молока льет пальмовое масло, и постепенно-постепенно накапливается тот вред от пальмового масла, которое мы потребляем, и через некоторое время человек, не понимая, от чего, начинает серьезно болеть – это разве не зарабатывание на их здоровье и жизни наших граждан? Поэтому я считаю, что в этом отношении нужно ужесточать законодательство – все, кто производит любые продукты питания, лекарства – все, с чем мы связаны ежедневно в нашей жизни, нужно жестко контролировать – это и есть соотношение права и морали. Поэтому в этом отношении законодательство у нас отстает от тех требований, которое предъявляет сегодня общество. на мой взгляд, и этот вопрос с алкоголем – кстати, я неоднократно, после каждого такого случая я обращаюсь – вот еще раз обращаюсь, с помощью вашей радиостанции – ну посмотрите, у кого вы берете алкоголь сейчас, перед Новым годом – это ведь не просто паленая водка, купленная в подвале – это – причем сетевые магазины продают, в интернете. Считаю, что запрет продажи в интернете давным-давно нужно было сделать. Не знаю, о чем думали наши контролеры, которые контролируют эту форму обслуживания категории – это категорически запрещено, продукты питания продавать через интернет. Ну как можно проверить сертификат того или иного продукта.

ВЕДУЩИЙ: Скажите, а это ваша подследственность, такое дело?

Владимир МАРКИН: Да.

ВЕДУЩИЙ: А как – надо же выйти на тех, кто это произвел, кто это организовал.

Владимир МАРКИН: Выходим, Дмитрий – вы что думаете? Работаем. более того, сейчас идет речь о том, что, возможно, все эти дела будут объединены в одно производство, и один следственный орган может это расследовать, поэтому это явно – мы еще обратили внимание на

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

тот факт, что весь этот продукт идет из одного региона, из Центрального региона, поэтому нам нужно проследить цепочку, откуда – пока что мы вышли на тех, кто реализует этот товар. Для того, чтобы выйти на производителя, потребуется определенное время, но не сомневайтесь – мы обязательно выйдем на производителей, и ту самую причину, которую они выводят на этот рынок, мы обязательно выясним. Как правило, конечно, не сомневаюсь, что мотивом была нажива, зарабатывание денег.

ВЕДУЩИЙ: Это главное, мне кажется – кто-то же это организовал. Меня всегда в таких вещах интересует организатор – кто-то организовал это производство, профинансировал его, вступил в сговор со сбытовиками или организовал сбытовую сеть – это очень сложная деятельность. Я вам честно скажу – я знаю особенности нашего общества, и морали опять же – я выскажу гипотезу, что в принципе, без серьезной крыши такая серьезная деятельность не делается.

ВЕДУЩАЯ: То есть это не дядя Вася в гараже.

ВЕДУЩИЙ: Не дядя Вася в гараже.

Владимир МАРКИН: Кстати, вы обратили внимание, что я об этом еще и говорил – что в рамках этого расследования будет дана оценка не только распространителям, производителям этого зелья, но и контролирующим органам, тем, кому предписано контролировать производство и сбыт такого рода товаров. Поэтому не волнуйтесь – и те, кто крышевал этот бизнес, тоже понесут ответственность, можете не сомневаться.

ВЕДУЩИЙ: Очень хотелось бы. Но активно поддерживают слушатели вашу позицию по конфискации имущества в случае преступлений, я бы обозначил еще одно – что в принципе, точно эта мера применима в этой сфере хищений государственных средств – прежде всего, она там должна быть применима. Еще раз и к законодателям обращаюсь, и к вашему ведомству – толкайте это, я буду это поддерживать тоже, как журналист.

Владимир МАРКИН: учетом того, что большие средства у государства, поэтому воруют большими суммами у государства, поэтому и наживаются именно на бюджетных деньгах, поэтому вполне объяснимо и логично, что речь нужно вести вначале о конфискации имущества тех, кто украл именно у государства. и, естественно, все пойдет в государственную копилку.

ВЕДУЩАЯ: Как раз – извините, что возвращаюсь к предыдущей теме – Красноярск нам написал, что уже 5 лет у них в открытую торговали паленым виски, и если бы не эти смерти, торговали бы еще, пишет нам наш слушатель.

Владимир МАРКИН: Видите – нужны последствия, мы всегда ждем последствий. Я неслучайно вас сказал об обычных продуктах питания, которые фальсифицируются производителями. Ну что, мы будем ждать, пока человек умрет от переизбытка тех или иных

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

вредных веществ в продуктах питания? Поэтому я считаю, что нужно на этом этапе останавливать производителей, тех, кто не соответствует сертификатам качества.

ВЕДУЩИЙ: А вот как это устроено? Вот есть Роспотребнадзор – он должен за этим следить. Допустим, они обнаружили партию продуктов с пальмовым маслом или еще чем-то.

ВЕДУЩАЯ: ГМО, или это.

ВЕДУЩИЙ: Автоматически это поступает к вам, как предмет для расследования?

Владимир МАРКИН: Нет, нужны последствия. Но еще раз повторяю – если в нормах закона будет указано, именно жестко, что производитель любого продукта питания, нарушая определенные нормы – тут нужны какие-то нормы быть, насколько они нарушают – естественно, там отход на 2-3% от необходимой норм, конечно, не может трактоваться как нарушение закона, но все это же можно выработать. Есть же определенные нормы, этим должны заниматься медики, должны заниматься специалисты, которые должны четко определить, что опасно для здоровья, а что представляет небольшую опасность. Так что здесь все предельно ясно.

ВЕДУЩИЙ: Насколько мы будем это определять? Меня другое смущает - есть целая деятельность преступная, по производству контрафакта - алкогольного ли, продуктового ли – все это угрожает здоровью граждан. Но даже когда это устанавливают, в принципе отряхаясь от того, следственные органы, полиция – но в принципе должно быть расследование возбуждено, опять должны быть найдены организаторы, выгодополучатели от всей этой преступной деятельности – в этом же цель? А мы все топчемся на одном месте.

Владимир МАРКИН: Да, и в этом отношении – вы понимаете, мы уже идем по факту совершившегося преступления, когда наступили тяжкие последствия – когда человек попал в реанимацию, или, не дай бог, погиб от употребления этого суррогатного алкоголя ли суррогатного продукта питания. А чтобы выявлять эти факты, для этого существует оперативные контролирующие органы, которые должны эти факты выявлять и приносить нам. Но у нас нет оперативной функции, мы не можем ходить по складам, по магазинам, и дегустировать.

ВЕДУЩАЯ: Но это как борьба со спайсами – когда началась эта война, проблему, как мне кажется, серьезно решили – конечно, ее не искоренили, но ситуация изменилась.

Владимир МАРКИН: Наступили яркие последствия – начали решать. Но довели до того, что люди просто стали поголовно употреблять. Молодежь стала поголовно употреблять доступную для них курительную смесь. Мы дошли - и я еще раз повторяю: не дай бог к Новому году повторятся еще такие случаи. А гарантий нет, потому что та партия. Которая ушла, она наверняка очень большая, выявляется в том или ином регионе.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ВЕДУЩАЯ: Большое количество вопросов от наших слушателей, даже упоминаются конкретные дела, связанные с жизнью наших слушателей. наших граждан.

Владимир МАРКИН: Да. Обращаюсь за помощью вам, и запишу на бумаге – не буду озвучивать в эфире номера дел, которые просят обратить внимание – я запишу вам на бумагу и отдам, просто чтобы слушатели знали, что мы это не пропускаем. У меня, кстати, большое количество обращений приходят – вы знаете, у нас есть и интернет-приемная, и много других форм обращений, через мой аккаунт в Твиттере приходят очень много людей, спрашивают, обращаются - мы всегда помогаем, если конкретно просьба, реальная просьба, мы всегда идем навстречу.

ВЕДУЩИЙ: Поэтому слушатели, все, что вы написали здесь с конкретными просьбами, я Владимиру Маркину все передам.

ВЕДУЩАЯ: Да, наш слушатель из Москвы, который несколько раз свои сообщения продублировал, все зафиксировано.

ВЕДУЩИЙ: Еще одна есть тема, в которой вы уже лично – и, конечно, как официальный представитель Следкома, но и вы лично активно участвуете – это деятельность наших украинских друзей, в кавычках, потому что вам приходилось, и я это просто видел и в соцсетях, и в публичном пространстве, реагировать и комментировать на целый ряд заявлений, в частности, такого господина, как Геращенко – по-моему, у вас даже какие-то личные отношения возникли, нет?

Владимир МАРКИН: Когда я после очередного заявлений Геращенко о том, что он пиздится публиковать фамилии и данные наших летчиков, когда я ему поставил диагноз – гнида, и способ лечения - давить.

ВЕДУЩИЙ: Я помню в Твиттере эту запись.

Владимир МАРКИН: Что тут говорить – я какое-то время действительно так реагировал, и старался реагировать иронично, без всякого серьеза, нор на самом деле наступил период, Я подумал – ну каждый раз комментировать этот паноптикум стало просто невыносимо, и я сказал – я выключу звук, и постараюсь смотреть то, что происходит, без звука – но иногда не сдерживаешься, и приходишь – ну невозможно слушать и видеть, что там творится. Это как раз то самое, о чем мы с вами начали говорить – представляете, сегодня они подгоняют нормы морали в своем обществе под то, чтобы в дальнейшем модернизировать свое законодательство – ну если сегодня запрещают говорить на том языке, на котором человек привык говорить; если тебя насильно заставляют изменять свою фамилию, Паспорт – ты был Иванов, тебя заставят писаться Иваненко – и так далее.

ВЕДУЩИЙ: Я расскажу буквально –я родился и вырос под Донецком, моя фамилия Кульков.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Вот если бы я остался на Украине, то сейчас бы в паспорте моя фамилия была бы Кулыков – есть разница? Один и тот же человек, потому что – и у меня даже дискуссия была такая. Ну как, они говорят, кулик – по-украински кулык, поэтому ты должен быть Кулыков. Я говорю – извините, у меня фамилия с буквой «и», у меня не может быть другой фамилии – это без толку, это реальность.

ВЕДУЩАЯ: А имя – Дмитро.

ВЕДУЩИЙ: Да, Дмитро Иванитыч.

Владимир МАРКИН: про имена мы вообще не говорим. Понимаете, , абсолютно на полном серьезе можно сравнить с Третьим рейхом – вы помните, там вначале мораль основу сделали нацистскую, а потом подогнули законодательство. Вы помните, когда на Нюрнбергском процессе адвокаты нацистов пытались их защитить тем, что они же соблюдали закон, они действовали ровно в рамках нацистского закона, принятого нацистским парламентом. Поэтому то же самое происходит на Украине.

ВЕДУЩИЙ: А мы добраться до них можем? Вот же в чем вопрос – вот эти мерзавцы, бандиты реальные в той Херсонской степи позврывали электрические опоры, совершили практически террористический акт – но мы преодолели, вот уже первую цепь мы запустили электрическую, запустим все остальное, Крым будет абсолютно снабжен нами электричеством - но действие-то преступное они совершили?

Владимир МАРКИН: Понимаете, у нас, когда начались события на Донбассе, тогда было создано целое управление, это управление так и называется - по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных методов ведения войны. И я могу вам сказать, что сегодня в производстве этого управления находится порядка. Больше 60 уголовных дел, у нас где-то около 30 фигурантов – в основном это граждане Украины, есть и российские граждане.

ВЕДУЩИЙ: А по этой летчице, Савченко, вы вели дело?

Владимир МАРКИН: Да, это наше уголовное дело, как вы знаете, оно сейчас в завершающей стадии в суде. Я думаю, до конца этого года состоится приговор, и что-то мне подсказывает, что приговор этот будет достаточно суровым, потому что те деяния, которые совершила так называемая наводчица Савченко. Они абсолютно четко регламентируются нашим законодательством. Поскольку было совершено преступление в отношении российских граждан, и вы помните, были убиты ваши коллеги из вашего холдинга, и все, что делала, следствие на пути расследования абсолютно соответствовало законам - и Российской Федерации, и нормам международного законодательства.

ВЕДУЩИЙ: Вот Савченко удалось задержать, а другие преступники, они на Украине себя прекрасно чувствуют.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: Есть несколько форм, которые можно в дальнейшем использовать при условии того, что.

ВЕДУЩИЙ: Через Интерпол мы можем хотя бы их движение по миру ограничить, создать угрозу.

Владимир МАРКИН: Вы помните, недавно Дмитрия Карчинского задержали в Италии, вы знаете сегодняшнюю - отпустили. Он проходит у нас по двум статьям, связанным, во-первых, еще в 90-е годы он воевал на стороне бандитов-сепаратистов в чеченской первой кампании, а потом в дальнейшем он призывал к совершению терактов на территории Российской Федерации – но был задержан, и также успешно отпущен. Но вы понимаете, в каком окружении сегодня живет Российская Федерация, поэтому шансов, что нам выдадут того или иного преступника – да что говорить: у нас откровенных бандитов, коррупционеров до сих пор не выдают, того же бывшего министра финансов Московской области Кузнецова, хотя, несмотря на решение французского суда о выдаче его до сих пор тянут, не выдают нам, и у нас уже появились сомнения, что вообще нам отдадут, потому что те деньги, которые нажиты преступным путем, он вложил в экономику Франции, наверное, не дают им покоя, и они, наверное, хотят оставить для размножения у себя, такое впечатление. Что говорить о том, что они откровенных бандитов будут нам выдавать – это бандит, никакого другого – посмотрите, что творится на Украине. Сегодня после событий в Одессе, которые произошли 1,5 уже года назад, кого привлекли к уголовной ответственности?

ВЕДУЩИЙ: Никого.

Владимир МАРКИН: НЕ тех, кто поджигал, а тех, кто пострадал. Более того – прошло 1,5 года, и их должны были даже по нормам сегодняшнего украинского законодательства отпускать – пришли brave ребята националисты, избивали судью, и решили вопрос правового морального порядка.

ВЕДУЩАЯ: Вот правовое государство европейское.

Владимир МАРКИН: Вот вам правовое государства. и поэтому я с удовольствием бы посмотрел, как эта вся вакханалия двинулась в Украину - она сегодня моральный облик Европы. Пожалуйста, ребята, езжайте к нам – до определенного момента, когда наступил такой период, и про мораль забыли. Сегодня у них обсуждается, до сегодняшнего дня обсуждалось - может ли по нормам морали надзиратель войти к камеру преступнику, нарушит ли он права заключенного – а сегодня во Франции решается вопрос, что можно спокойно заходить в жилье человека. вот о чем я говорю. Поэтому сейчас ни о какой морали в Европе говорить уже не приходится.

ВЕДУЩАЯ: Спасибо вам

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ВЕДУЩИЙ: Надеюсь, что мы продолжим дальше общаться на радиостанции – вопросов много, тем много, поэтому приходите к нам.

04 Декабря 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/996506>